

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 104–111.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 1 (17). P. 104–111.

Научная статья

УДК 94(470.5)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-104-111>

**НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«ОРЕНБУРГСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»)**

***Сергей Михайлович
Рязанов***

Пермский институт ФСИН России
Пермь, Россия, s_ryazanov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Аннотация. Целью данной работы является анализ деятельности полицейских урядников. Круг их обязанностей согласно инструкции был чрезвычайно широк, а, учитывая значительные размеры их участков, вряд ли в полном объеме выполним. В связи с этим для понимания специфики их службы периодическая печать приобретает не меньшее значение, чем нормативно-правовая документация. В качестве базы исследования была выбрана Оренбургская губерния. В ходе анализа сообщений о деятельности полицейских урядников, публиковавшихся на страницах местного официального издания в 1879 г., были получены следующие выводы. На первом месте для полицейских урядников стояла борьба с преступностью, прежде всего кражами. В связи со спецификой Оренбургской губернии почти половину хищений составляли кражи лошадей. На втором месте для оренбургских урядников была пожарная безопасность. Среди сообщений преобладала информация о расследованиях уже произошедших пожаров, хотя меры к их предотвращению также принимались. На третьем месте – борьба с нарушением санитарных правил. Прежде всего, речь шла о наблюдении за очисткой селений и берегов рек от мусора, навоза и прочих нечистот. На четвертой позиции стоял паспортный контроль. На пятой – соблюдение правил торговли. Преобладали сообщения о протоколировании «беспатентной» торговли, хотя боролись и с другими нарушениями, например, с использованием «неклеимленных» мер и весов. Разумеется, были и другие явления, которые протоколировались полицейскими урядниками. Однако, судя по газете «Оренбургские губернские ведомости», они не играли в их деятельности значительной роли.

Ключевые слова: институт полицейских урядников, периодика, полицейская реформа, преступность, региональная периодика, Урал, формально-количественный анализ.

Для цитирования: Рязанов С. М. Направления деятельности полицейских урядников в начальный период существования института (по материалам газеты «Оренбургские губернские ведомости») // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 104–111. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-104-111>

Сведения об авторе: С. М. Рязанов – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Пермский институт ФСИН России, 614012, Россия, Пермская область, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125.

Scientific Article
UDC 94(470.5)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-104-111>

AREAS OF VILLAGE POLICEMEN' ACTIVITIES IN THE INITIAL PERIOD OF THE INSTITUTE'S EXISTENCE (BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER "ORENBURGSKIYE GUBERNSKIYE VEDOMOSTI")

Sergey M. Ryazanov

Perm Institute of the FPS of Russia
Perm, Russia, s_ryazanov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Abstract. The purpose of this work was to analyze the policing of the village policemen. According to the instruction, the range of their responsibilities was extremely wide, and, given the significant size of their areas, unlikely to be fully fulfilled. In this regard, the periodical press becomes as important as the legal and regulatory documentation for understanding the specifics of their service. The Orenburg province was chosen as the base for the study. During the analysis of reports on the policing of the police constables, published on the pages of the local official periodical in 1879, the author draws the following conclusions: the first priority for village policemen was the fight against crimes, primarily thefts. Due to the specifics of the Orenburg province, almost half of the thefts were horse thefts. Fire safety was in second place for Orenburg village policemen. Investigations into fires that had already occurred dominated the reports, although measures to prevent them were also being taken. In the third place is the fight against violations of sanitary rules. First of all, it was about monitoring the cleaning of villages and river banks from garbage and manure. In fourth place is passport control. In fifth position was compliance with trade rules. Reports of "patentless" trade were predominant, although other violations, such as the use of "unstamped" weights and measures, were also combated. Of course, there were other situations that were also recorded by village policemen. However, judging by the "Orenburgskiy Gubernskiy Vedomosti" newspaper, they did not play a significant role in their activities.

Keywords: institute of village policemen, periodicals, police reform, criminality, regional periodicals, the Urals, formal quantitative analysis.

For citation: Ryazanov, SM 2024, 'Areas of Village Policemen' Activities in the Initial Period of the Institute's Existence (Based on the Materials of the Newspaper "Orenburgskiy Gubernskiy Vedomosti")', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (17), pp. 104–111, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-104-111> (in Russ.)

Information about the Author: *Sergey M. Ryazanov* – Associate Professor, PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Perm Institute of the FPS of Russia, 125, Karpinsky Str., Perm Region, Perm, 614012, Russia.

Введение

Если обратиться к законодательству Российской империи XVIII – XIX вв., то можно убедиться, что круг задач полиции был необычайно широк и вряд ли выполнен в полной мере, особенно с учетом весьма скромных штатов. Однако именно нормативно-правовая база послужила дореволюционным ученым основным источником в изучении полицейской деятельности. В результате как историки-государственники, так и либеральные исследователи констатировали лишь необычайную широту функций и необходимость сужения круга полицейских обязанностей. Первые – для более эффективного решения оставшихся задач [2; 6], вторые – для прекращения ущемления полицией прав граждан [3; 4]. Советская историография, которая опиралась преимущественно на те же источники, нередко повторяла выводы либеральных юристов [7; 14]. Новый этап изучения полиции наступил на рубеже тысячелетий, когда историки взялись за изучение огромного массива сохранившихся делопроизводственных источников по истории полиции, как в центральных, так и в местных архивах. Однако этот богатый материал часто мог лишь иллюстрировать те многообразные задачи, с которыми полиция должна была справляться, но не позволял выстроить какую-либо четкую иерархию [12; 13].

Методы и материалы

В то же время ученые недооценивают информационный потенциал дореволюционной периодической печати. В 1878 – 1880 гг. для создания положительного образа новоучрежденных полицейских урядников все сообщения об их деятельности не просто доставлялись в департамент полиции исполнительной, но и публиковались на страницах местных губернских ведомостей. Постепенно сообщения эти становились все более редкими и менее подробными и, наконец, свелись к простым статистическим таблицам, в которых указывалось количественные данные о раскрытых урядником преступлениях, о возвращенных потерпевшим деньгах и ином имуществе, о задержанных, об иных дознаниях, о жителях в участке. Несмотря на то что таблицы гораздо легче подвергнуть статистической обработке, в отличие от сообщений они не раскрывают всего многообразия деятельности урядников. Последние же, благодаря формально-количественному анализу, могут дать весьма четкое представление о том, чем же в действительности занималось низовое звено полиции. Такую возможность не дают не только нормативные, но нередко и описательные архивные источники.

Разумеется, степень объективности представленных сведений не стоит абсолютизировать, значительная часть информации в данные публикации могли не включаться. Это особенно заметно при сравнении публикаций о деятельности полицейских урядников в разных губерниях. Например, в «Вятских губернских ведомостях» за 1879 г. практически нет информации о расследовании полицейскими урядниками случаев пожаров, тогда как в «Оренбургских губернских ведомостях» они составляют 6,46 % от всех сообщений. Учитывая, что, во-первых, расследование пожаров являлось одной из задач полицейских урядников, а, во-вторых, Вятская губерния в 20 раз (!) превосходила Оренбургскую по числу пожаров за пределами городов [8, с. 135; 9, с. 68], данная диспропорция явно не отражает действительного положения вещей. Наоборот, по причине того, что эта деятельность вятской полиции была настолько неустанной и рутинной, власти не видели смысла о ней сообщать.

В качестве базы настоящего исследования выбрана Оренбургская губерния, территория достаточно уникальная. С одной стороны в ней, как и во всех «губерниях по общему учреждению управляемых», должности полицейских урядников были учреждены в конце 1878 г., но, с другой – там существовали специфические нормативно-правовые режимы для казаков и киргизского населения.

К настоящему времени было просмотрено 42 номера газеты «Оренбургские губернские ведомости» за 1879 г. из 52, т. е. 80,8 %, что делает данную выборку вполне репрезентативной для данного года. В газете выявлено 1273 «действия» урядников в 1879 г., которые заключались как в составлении протоколов и дознаний по различным правонарушениям, так и в непосредственной деятельности полицейских, например, по прекращению пожара или проверке ночного караула. Некоторые из этих «действий», возможно, относятся к 1878 г., так как дата составления протокола или произошедшего события указана далеко не везде. Однако для данного исследования это не имеет принципиального значения. Наибольшее влияние субъективного фактора наблюдалось при объединении описательной информации о разнообразных действиях урядников к единым категориям. Но даже с учетом этого и вышеприведенного недостатков настоящее исследование более объективно и взвешено, чем выведение иерархии полицейской деятельности без всяких количественных подсчетов, на основе традиционных методов анализа исторических источников. Сведения о действиях полицейских урядников публиковались в «Оренбургских губернских ведомостях» и в последующие годы. Их изучение может стать предметом дальнейших исследований.

Помимо формально-количественного метода в работе использовались и традиционные методы исторической науки: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный.

Результаты

Наиболее распространенным явлением, с которым имел дело урядник, были хищения имущества, преимущественно кражи. Всего данным правонарушениям посвящено 239 сообщений, т. е. 18,76 %. Из этого видно, что расследования и розыски по ним не составляли даже четверти от общей нагрузки полицейского урядника Оренбургской губернии. Почти половину среди всех расследуемых хищений составляло конокрадство – 100 «действий» (41,84 %). Кроме того, полицейские урядники протоколировали опознание пропавших лошадей (10; 0,79 %), выкуп крестьянами краденых лошадей (5; 0,39 %), выявляли подложные расписки на лошадей (3; 0,24 %) и т. д. Среди других корыстных преступлений относительно распространены были лишь самовольные порубки в местных лесных дачах, составившие 20 (1,57 %) случаев. Расследование насильственных преступлений было распространено еще в меньшей степени. Убийств касалось только 20 (1,57 %) сообщений. О нанесении ран, побоев, жестоком обращении с женой свидетельствовали 42 (3,3 %).

Значительный блок составляет деятельность полицейских урядников, связанная с пожарами. Только расследование уже случившихся пожаров составило 81 (6,46 %) сообщение. 12 (14,81 %) из них произошло по причине поджога. Еще 6 (7,41 %) – от неисправности дымовой трубы. Один – из-за неосторожного обращения с огнем. У остальных причина не указана или неизвестна. Ущерб от пожаров в селениях был несравним: от сгоревших хозяйственных построек, оцененных в несколько рублей до бушевавшего несколько дней пламени, в котором сгорело 123 дома, включая и тот, в котором жил сам полицейский урядник. Кроме того, полицейскими урядниками расследовалось 11 (0,86 %) случаев напольных пожаров, 5 (45,5 %) из которых были вызваны поджогами, и 4 (0,31 %) – лесных пожаров, половина из которых также произошла из-за поджогов. Как минимум, в 14 (1,1 %) случаях урядник принимал меры по тушению огня: в 8 (57,14 %) – при пожарах в селениях, в 2 (14,29 %) – на лесных пожарах, в 2 – при напольных пожарах и еще в 2 пожарах без уточнения места. Кроме того, полицейские урядники составили протоколы об ослупании 8 казаков при тушении пожара и о недонесении об уже произошедшем пожаре за взятку. Значительную часть деятельности нижних чинов полиции, особенно в период активизации пожаров в губернии, составляли меры по их предупреждению.

29 (2,28 %) сообщений касались проверки полицейским урядником ночного обхода и пожарного инструмента, 5 (0,39 %) – исправности дымовых труб, 4 (0,24 %) – наличия в бочках воды и еще 22 (1,73 %) – соблюдения правил предосторожности от огня, без каких-либо уточнений. Полицейскими урядниками было составлено 6 (0,47 %) протоколов о неисполнении ночного караула, 5 (0,39 %) – о неисправности дымовых труб, 4 (0,31 %) – о неисправности пожарного инструмента или машины, 3 (0,24 %) – о неосторожном обращении с огнем, по одному – об отлучке с дневки при пожарной машине и отсутствию воды в бочке. 4 (0,34 %) сообщения касались профилактической работы урядников по «уведещанию» сельского населения к соблюдению правил предосторожности от огня. Кроме того, в одном случае полицейский урядник следил за опалкой полей, а в другом – предупредил сжигание хвои, которое могло привести к пожару. Таким образом, даже с учетом дознаний по уже случившимся пожарам, противопожарная деятельность полицейских урядников составила 15,44 % от всех сообщений.

Можно выделить также отдельный раздел, посвященный соблюдению санитарных норм, прежде всего профилактике эпидемий и эпизоотий, отнимавший немалым менее сил у оренбургских полицейских урядников (11,25 %). 51 (4,01 %) сообщение относилось к контролю урядника за очисткой селений и берегов рек от мусора, нечистот и навоза. 36 (2,83 %) протоколов было составлено о неисполнении требований по очистке улиц и дворов, 11 (0,86 %) – о вывозе нечистот в неуказанное место, 3 (0,24 %) – о засорении водоемов, один – о нечистоте в арестантском помещении. Помимо гигиенических норм отмечались многочисленные нарушения санитарных предписаний, связанных с противодействием эпизоотиям: 10 (0,79 %) случаев обнаружения снятия кожи с палого скота, 7 (0,55 %) – незарытия палого скота или зарытия в непопозвоженном месте, 6 (0,47 %) – непринятия мер к прекращению эпизоотии, 5 (0,39 %) – недонесения о начавшейся у скота заразной болезни, 2 (0,16 %) – обнаружения заразной болезни животных, по одному – самовольного прогона большого скота, продажи кожи палого скота и пастьбы скота без соблюдения правил. Кроме того, зафиксировано 5 (0,39 %) случаев помощи полицейского урядника в прекращении уже начавшейся эпизоотии, 2 (0,16 %) – наблюдения за свалкой палого скота. В том, что касается заразных болезней людей, – найдено единственное донесение полицейского урядника о появлении оспы у детей.

Большую роль в деятельности урядников Оренбургской губернии играло наблюдение за соблюдением паспортных правил. За «бесписьменность» (отсутствие паспорта), просроченный письменный вид на жительство или истекший билет на отлучку было задержано как минимум 136 человек (10,68 %). К этому правонарушению тесно примыкал сбор милостыни (25; 1,96 %), так как 40 % нищих привлекались еще и за «бесписьменность». В одном случае отсутствие паспорта было связано с укрывательством от воинской повинности. Хотя в целом данное правонарушение было не особенно распространено. Было задержано всего 5 (0,39 %) человек, которые уклонялись от призыва. Кроме того, одно «сообщение» касалось розыска полицейским урядником «уклонистов» и одно – отрубания пальца призывником после получения повестки.

Важным направлением деятельности урядников была борьба с различными нарушениями торговли (8,02 %), прежде всего беспатентная торговля. Несмотря на то что «казенная продажа питей» еще не была в это время введена, больше всего случаев зафиксировано незаконной торговли алкогольными напитками – 17 (1,34 %), табаком – 6 (0,47 %), иными товарами или без уточнения товара – 25 (1,96 %) случаев. Кроме того, отмечено 14 (1,1 %) случаев использования неточных (неклеименых) мер, 10 (0,79 %) случаев продажи тухлой рыбы или мяса, 5 (0,39 %) случаев торговли вином в непопозвоженное время, 4 (0,31 %) случая отворенных или неправильно устро-

енных дверей в питейном заведении, 4 случая отсутствия вывесок на лавках, 3 (0,24 %) случая допуска к работе в питейном заведении без приказщицкого свидетельства, один – нечистоты в питейном заведении. Выявлены также неправильные действия 7 (0,55 %) торговцев – без уточнения, в чем они выражались. Отмечались и более специфические случаи: продажа табака дороже бандероли, продажа травы вместо чая, продажа чая с подмесью травы (2; 0,16 %) и даже отравление жителей чаем с подмесью табака. 2 (0,16 %) сообщений касались объезда полицейскими урядниками мест торговли.

Немало внимания уделяли оренбургские полицейские урядники состоянию транспортных артерий региона – в 52 (4,08 %) случаях сообщалось об осмотре дорог, мостов или трактов. Отдельные протоколы касались отказа башкир от исправления коммерческого тракта, обнаружению сгоревшего моста, постройке новых мостов, выявлению неисправности дороги.

Достаточно много протоколов составлялось по случаю – как естественной смерти сельских жителей, так и их гибели от несчастных случаев. О скоростижно умерших – 34 (2,67 %). Об утонувших – 9 (0,71 %). О найденных мертвых телах без следов насильственной смерти – 4 (0,31 %).

Дискуссия

В отечественной историографии не без оснований закрепилось мнение, что введение института урядников, как и многие другие преобразования общей полиции второй половины XIX – начала XX в., имели целью борьбу с «политическими беспорядками». Эффективно противостоять новым негативным явлениям в конце 70-х гг. XIX в. выборная сельская полиция очевидно не могла [1, с. 35–37; 11, с. 82]. Однако формально-количественный анализ деятельности полицейских урядников в рассматриваемый период говорит о том, что в провинции институт действовал в интересах общества в целом, а не только «господствующего класса». Разумеется, справлялись при этом полицейские урядники со своими задачами далеко не так эффективно, как ситуация того требовала, на что были объективные и субъективные причины, изучение которых не входит в круг задач настоящего исследования.

Формально-количественный анализ подтверждает также на более высоком уровне объективности не раз встречавшееся в историографии мнение, что общая полиция Российской империи во второй половине XIX в. оставалась не только правоохранительным, но и административным органом [5, с. 83; 10, с. 105]. Как видно из настоящего исследования, борьба с преступностью, хотя и играла важную роль, но не составляла сущности деятельности полицейских урядников.

Заключение

Можно сделать вывод, что значительный акцент в своей деятельности оренбургские полицейские урядники в 1879 г. делали на борьбу с уголовными правонарушениями, прежде всего кражами. На втором месте стояло противодействие пожарам. На третьем – борьба с нарушением санитарных правил. На четвертом – паспортный контроль. На пятом – соблюдение правил торговли. Разумеется, были и другие явления, которые протоколировались полицейскими урядниками: оскорбления (15; 1,18 %) угрозы (13; 1,02 %), обнаружение фальшивых денег (11; 0,86 %), буйство (11; 0,86 %) и т. д. Однако, судя по «Оренбургским губернским ведомостям», они не играли в их деятельности значительной роли. Разумеется, данные сведения в силу неизбежных субъективных напластований нуждаются в проверке другими источниками. Интересно также сравнение деятельности полицейских урядников на основе материалов местных губернских ведомостей в различных губерниях. Все это может составлять предмет дальнейших исследований.

Список источников и литературы

1. Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2018. 223 с.
2. Белецкий С. П., Руткевич П. В. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1913. 42 с.
3. Гессен В. М. Исключительное положение. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1908. 410 с.
4. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1883. Т. 3: Органы местного управления. Ч. 1. 384 с.
5. Кошкиаров А. В. Полиция Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Иваново: Спринт, 2012. 144 с.
6. Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие, 1855 – 1880 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1880. 183 с.
7. Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. М.: Акад. МВД СССР, 1979. 27 с.
8. Обзор Вятской губернии за 1879 год. Вятка: Тип. Вят. губ. правления, 1880. 163 с.
9. Обзор Оренбургской губернии за 1879 год. Оренбург, 1880. 94 с.
10. Сичинский Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия. М.: Изд. А. И. Осипенко : Майор, 2005. 224 с.
11. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции Александра II // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие : сб. науч. тр. СПб.: Президент. б-ка, 2019. С. 72–85.
12. Три века полиции в Удмуртии: 1718 – 2018. Ижевск: Премиум, 2018. 281 с.
13. Чашиников В. А., Михеева С. Н., Фалькина Т. Ю. Историко-правовой анализ становления и развития полиции на Урале с первой половины XVIII века до 1917 года. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2017. 121 с.
14. Шинджихашивили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. 67 с.

References

1. Akhmedov, ChN 2018, *Institut politseyskikh uryadnikov: professional'naya podgotovka i sotsial'no-material'noye obespecheniye ego deyatel'nosti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* (Institute of the police constables: professional training and social and material support of its activities (second half of the 19th – early 20th centuries)), Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii publ, St. Petersburg. (In Russ.)
2. Beletskiy, SP & Rutkevich, P 1913, *Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya politseyskikh uchrezhdeniy v Rossii* (Historical sketch of the formation and development of police institutions in Russia), Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del publ, St. Petersburg. (In Russ.)
3. Gessen, VM 1908, *Isklyuchitel'noe polozheniye* (Unique position), Izdatelstvo yuridicheskogo knizhnogo sklada “Pravo” publ, St. Petersburg. (In Russ.)
4. Gradovskiy, AD 1883, ‘Organy mestnogo upravleniya’ (Local governments), *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava* (The beginnings of Russian state law), vol. 3, p. 1, Tipografiya M. M. Stasyulevicha publ, St. Petersburg. (In Russ.)
5. Koksharov, AV 2012, *Politsiya Vladimirskoty gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* (Police of the Vladimir province in the second half of the 19th – early 20th centuries), Sprint publ, Ivanovo. (In Russ.)
6. *Kratkiy ocherk deyatel'nosti Ministerstva vnutrennikh del za dvadtsatipyatiletiye, 1855 – 1880 g.*, (A brief sketch of the activities of the Ministry of the Interior over twenty-five years, 1855 – 1880) 1880, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del publ, St. Petersburg. (In Russ.)
7. Mulukayev, RS 1979, *Obshcheugolovnaya politsiya dorevolyutsionnoy Rossii. Yeyo klassovyy kharakter* (General criminal police of pre-revolutionary Russia. Its class character), Akademiya MVD SSSR publ, Moscow. (In Russ.)

8. *Obzor Vyatskoy gubernii za 1879 god* (Review of the Vyatka province for 1879) 1880, Tipografiya Vyatskogo gubernskogo pravleniya publ, Vyatka. (In Russ.)
9. *Obzor Orenburgskoy gubernii za 1879 god* (Review of the Orenburg province for 1879) 1880, Orenburg. (In Russ.)
10. Sichinskiy, EP 2005, *Politsiya Yuzhnogo Urala v period krizisa samodержaviya* (Police of the Southern Urals during the crisis of autocracy), Izd. A. I. Osipenko publ, Mayor publ, Moscow. (In Russ.)
11. Tot, YuV 2019, 'Reforma uezdnoy politsii Aleksandra II' (Reform of the district police of Alexander II) in *Epoha Velikikh reform: istoriya i dokumental'noye naslediyе* (The Age of Great Reforms: history and documentary heritage), Prezidentskaya biblioteka imeni B. N. Yeltsina publ, St. Petersburg, pp. 72–85. (In Russ.)
12. Pervukhin, AS (ed.) 2018, *Tri veka politsii v Udmurtii: 1718–2018* (Three centuries of the police in Udmurtia: 1718 – 2018), Premium publ, Izhevsk. (In Russ.)
13. Chashnikov, VA, Mikheeva, SN & Fal'kina, TYu 2017, *Istoriko-pravovoy analiz stanovleniya i razvitiya politsii na Urale s pervoy poloviny XVIII veka do 1917 goda* (Historical and legal analysis of the formation and development of the police in the Urals from the first half of the 18th century to 1917), Uralskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii publ, Yekaterinburg. (In Russ.)
14. Shindzhikashvili, DI 1973, *Sysknaya politsiya tsarskoy Rossii v period imperializma* (Detective police of Tsarist Russia during the period of imperialism), Omskaya vysshaya shkola militsii publ, Omsk. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.10.2023
Одобрена после рецензирования: 12.02.2024
Принята к публикации: 19.02.2024

The article was submitted: 18.10.2023
Approved after reviewing: 12.02.2024
Accepted for publication: 19.02.2024